

В РЕЦЕНЗИЯХ эту труппу сравнивают с выдержанным вином: чем дольше стоит, тем лучше вкус. Четыре танцовщика из Нидерландского театра танца относятся к возрастной группе, которая по балетным правилам должна пребывать на заслуженном отдыхе. Но руководитель НДТ Иржи Килиан, один из величайших балетмейстеров столетия, знал, что делал, когда создал в своем театре три подразделения. Основную труппу НДТ-1 мы видели в прошлом году — и восхищались. Вторую, в которой танцуют молодые артисты от 17 до 22 лет, знаем лишь по видеозаписям. Только что на сцене Малого театра выступили килиановские «старики» из НДТ-3, их артистический период сам балетмейстер определяет «между сорока и смертью».

Как и все мероприятия Дней культуры Нидерландов в Москве, эти гастроли подверстывались к визиту королевы. Говорят, она лично выбрала своих любимых танцовщиков для выступления в России. Визит высокой гостьи не состоялся, но прошли все задуманные балетные мероприятия — не только вечер одноактных бале-

балеты глубокими словесными манифестами (в чем спектакли, правду говоря, не нуждаются — все сказано движением). Килиан предпослал балету «Компас» фразы о перекрестке жизни, на котором нужно сориентироваться. Где север, что видно на месте нахождения и куда идти дальше? Очерчивая сценический и смысловой круг (столб света сверху и стулья по его диаметру), хореограф вводит танцовщиков в задачу: воссоздать танец, который, по замыслу автора, должен выглядеть как «признание ничего не меняющих решений». (В последние годы Килиан тяготеет к достаточно жестким ответам — там, где раньше у него были гибко поставленные вопросы.)

Артисты НДТ-3 — Сабина Купферберг, Джоконда Барбурто, Гари Крист, Давид Крюгель — заключены в тиски двойного ритма: равнодушно мчащегося вокруг сцены «маятника Фуко» и столь же безличных звуков опуса Штокхаузена, известного под названием «Музыка в животе». Композитор сочинил ее после игры со своей маленькой дочерью: догнав девочку в веселой беготне, он услышал «переговоры» ее внутренних органов и, по легенде, воскликнул: «Да у тебя в животе музыка!» В сопровождении всхлипов, стуков

никогда не забуду твоего кролика. Почему ты покинула меня без радостной песни. Рано или поздно я снова найду твой адрес». Экран на сцене используется как фон для «театра черных силуэтов» (игра масштабами и проекциями — гигантская тень танцовщика рядом, под или над маленькой тенью) и параллельного «живому» танцу видеоряда. С изображением мелких и крупных планов самих танцующих в рамках «анфаса», «профиль» и «вид сверху». С юмором корчей на полу и неожиданностью резких жестов вроде засунутых в рот пальцев, растягивающих углы губ до гримасы. Все это сменяется медленным танцем — образцом завораживающих килиановских композиций, когда «неевклидова геометрия» движений притягивает зрителя, словно танцующая кобра у индийского заклинателя змей. Немолодые и частично утратившие форму танцовщики двигаются с собственной грацией, извлекаемой из возможностей предложенной хореографии: вновь уложенные осколки гармонии, разбитой на куски. Механицизм и идеальность в смеси, создаваемой из встречи классических па с модерн-дансом.

Для своей жены, Сабины Купферберг, Килиан поставил монобалет «Безмолвные кри-

НЕ ЗАБУДУ ТВОЕГО КРОЛИКА

*независимая газета
— 1998. — 3 дек. — с. 7*

В гастрольной программе Нидерландского театра танца выступили артисты преклонного возраста

«Дорога в одиночестве» — балет о проблеме контактов.

Фото Йориса Яна Боса

тов, но и мастер-класс по системе Килиана, проведенный на сцене Музыкального театра его сотрудницей Арлетт Ван Боу-вен, показ танц-фильмов в Музее кино и лекции сотрудников Нидерландского института танца в Доме актера.

При создании НДТ-3 Килиан сам себе поставил вопрос, на который вот уже восемь лет пытается ответить: что может дать соединение многолетнего артистического опыта сильной индивидуальности и специально поставленной с учетом этих качеств хореографии, позволяющей постаревшему телу балетного профессионала быть выразительным? Работа с маленькой интернациональной труппой (Килиан: «Только в Голландии возможно, чтобы чех руководил компанией, в которой танцуют американец, немка, уроженец ЮАР и канадка») стала для хореографа финальной точкой, где завершается его эксперимент по «развитию движения от возраста к возрасту». По словам мудрого Килиана, «когда вы работаете с молодыми танцовщиками, чувствуете себя учителем; с ровесниками — становитесь друзьями; в работе с теми, кто старше вас, — учитесь сами...» Обожая анонсировать свои

и потрескиваний — хореография, состоящая из раскачиваний сидящих на стульях, демонстрации «бицепсов», пародийных «катов» из восточных единоборств и сложных манипуляций с майками, надетыми на голое тело. Килиан создает мир пространственных коллизий, в котором человеческие случайности только подчеркивают незыблемость вечного, а безучастный контекст «подает» то, что каждому важно в жизни: когда человек ничего не может преобразить, но волен все вспомнить. И символика его круга не отсылает ни к какой конкретной трактовке — от христианской до буддийской или даосской, но вбирает все варианты.

Балет «Дорога в одиночестве» имеет и другое название — «Тому, кого здесь больше нет». Когда Килиан ставил этот спектакль о «желании общения», он попросил артистов написать короткие поэмы — каждый должен был воспеть человека, оказавшего на него влияние, но ныне отсутствующего. Краткое содержание бессюжетного (как и все балеты программ) опуса передает один из сочиненных стихов: «Я плачу и смеюсь, глядя на каждую твою фотографию. Я

ки». Монолог некоего Нарцисса на музыку Дебюсси — не глас эгоцентрика, погрязшего в самолюбовании, но самоисследование мудреца, заглядывающего к себе в душу в поисках новых горизонтов. Пластический вариант экзистенциальной исповеди: дорожная Купферберг здесь — словно какой-нибудь Кьеркегор. Принимает позы, напоминаая местами классического балетного Лебеда, рассматривая с хвоста. Задумчиво стирает меловые разводы с прозрачного зеркала из пластика. Двигается, в точности соответствуя остроумному определению современного танца: используя ноги, как руки, а руки, как ноги...

Наибольшее оживление в зале вызвало другое соло Купферберг — «Ноктюрн» хореографа Марты Кларк. Международный трагикомический хит: столетняя балерина вспоминает «аромат бывшего признания», пытается станцевать все того же Лебеда, не замечая, что на лице у нее — уже саван, а вместо танца — агония. Замечательное чувство юмора, обращенное артистами НДТ-3 на самих себя, — залог не вымученного, а подлинного творческого долголетия килиановских «стари-ков».